

УДК 81'367.335.2

ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ДЕРИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ

Валерий Александрович Мишланов
профессор кафедры общего и славянского языкознания
Пермский государственный университет
614016, Пермь, ул. Революции, 58, кв. 75. mishl@psu.ru

В статье анализируются структурно-семантические и деривационные особенности изъяснительных конструкций русского языка, выявляются корреляции между деривацией сложного предложения, его смысловой организацией и средствами подчинительной связи, описываются типы и разновидности изъяснительных сложноподчиненных предложений.

Ключевые слова: деривация сложного предложения; способы подчинения; смысловая организация сложного предложения; типология изъяснительных конструкций.

В первой статье из задуманной для «Вестника...» серии работ о синтаксисе русского сложного предложения были рассмотрены динамические принципы типологии изъяснительных полипредикативных конструкций. Мы пытались, в частности, показать, что имеется определенная корреляция между семантическими характеристиками компонентов изъяснительных СПП, их деривационной историей (механизмами порождения в процессе развертывания текста) и формальными (поверхностно-синтаксическими) особенностями [Мишланов 2010]. Рассмотрим более детально разновидности изъяснительных конструкций, акцентируя внимание на указанных корреляциях с тем, чтобы попытаться объяснить их, увидеть в этих связях некоторые закономерности, раскрыть их синтаксическую природу. Особое внимание, на наш взгляд, стоит уделить способам реализации подчинительной связи в изъяснительных конструкциях.

Как и во многих других случаях, касающихся сложных объектов, детальная их классификация не может быть осуществлена по какому-то одному признаку. Что касается изъяснительных конструкций, то они могут быть разбиты на группы по семантике опорного слова и способу подчинения (как это и принято в русской синтаксической традиции), а также по деривационной истории (по деривационным связям с предикативными единицами предшествующего контекста). Стоит добавить, что между всеми названными критериями имеется определенная соотносительность. Так, деривационные особенности изъяснительных СПП, с одной стороны, обусловле-

ны семантикой опорных предикатов, а с другой – закономерно отражаются в «гипотактической технике», в коммуникативной организации сложного высказывания и в его смысловой структуре (в частности, в отношении подчиняющей предикативной единицы к модусу). Кроме того, с точки зрения смысловой организации релевантным следует считать отношение подчиняющего компонента СП к модусу. Выявление и описание этих сложных корреляций и стало основной задачей настоящей статьи.

Рассмотрим основные типы и разновидности изъяснительных СПП под углом зрения перечисленных критериев.

По семантике опорного слова (или виду «рефлексии» [Черемисина, Колосова 1987: 35, 36]) все «изъясняемые» предикации должны быть разделены на три основных группы:

1) Сообщение о сообщении (а), сообщение о знании, о наличии сведений о чем-либо (б), сообщение о вопросе (в) и (г) сообщение о волеизъявлении или желании (с более или менее яркой характеристикой речевых действий); например: *Он сказал, уведомил, пообещал, поклялся, намекнул, пробормотал, прошептал, воскликнул, ответил, возразил...; Он знает, стало известно, просочились слухи...; Он спросил, осведомился, полюбопытствовал, поинтересовался, удивился...; Он попросил, потребовал, приказал, взмолился, пожелал, возжаждал, захотел* и т.п.

2) Сообщение о восприятии события (о возникновении, наличии или отсутствии психического представления о событии): *Он увидел, услышал, почувствовал [и понял], что / как...; Он*

вспомнил, представил себе, вообразил, что / как... Перцептивные предикаты искони тяготеют к ментальным (эпистемическим) значениям. Ментальное значение глаголов *видеть, слышать, чувствовать*, развивающееся, очевидно, за счет сокращения конфигураций типа 'увидел и понял', 'слышал и пришел к выводу', зачастую не вытесняет сенсорно-перцептивную основу, а сосуществует – в различных соотношениях – с нею, так что иногда непросто бывает выявить те контексты, где перцептивный глагол приобретает преимущественно (или полностью) эпистемическое значение.

3) Сообщение об отношении к событию (или сообщению о нем), об оценке события, т.е. модальные предикации, касающиеся различных ментальных и эмотивных аспектов, которые под синтаксическим углом зрения целесообразно обобщить в двух основных планах:

а) *истинностной оценки*, реализуемой в модусах «полагания», «уверения», «опровержения», «подтверждения» и др. (*Он полагал, думал, утверждал, не сомневался, не был уверен, клялся и божился, выразил некоторое сомнение; правда, неправда, вздор, ложь, что... и т.п.*);

б) *эмотивной оценки*, выражаемой непосредственно, т.е. с помощью оценочных предикатов, чаще при экспликации собственно модуса, того, что выражает актуальное отношение говорящего (*Хорошо, плохо, молодец, дурак, умница, что...*), или посредством указания на эмоциональную реакцию (*Он был рад, огорчен, счастлив, опечален, что...*); истинностная и эмотивная оценка могут сливаться в одном предикате: *Боюсь / надеюсь, что...* (*Боюсь, что Иван не придет = полагаю, что Иван не придет + Плохо, что Иван не придет*).

Непроходимых границ между названными типами и разновидностями, очевидно, не существует. Так, изъяснительные предложения с модусом «полагания» и «уверения» («подтверждения») вполне могут быть включены в первую группу (в которых подчиняющая предикация является сообщением о сообщении); ср.: *Он сообщил, что...* и *Он предположил, что..., Он выразил полную уверенность в том, что...* С другой стороны, к изъяснительным предложениям второй группы (с сообщениями о восприятии события, о наличии психического представления о событии) близки конструкции с предикатами типа *знать* (в значении 'быть знакомым с чем-то', 'представлять', 'иметь сведения', но не в модальном 'быть убежденным').

Большинство предикатов первых двух групп (со значением 'иметь знания, информацию', 'получать знания', 'передавать знания' или 'запрашивать знания', т.е. предикаты, используемые в

контекстах с вопросительными предложениями) объединяются по способности образовывать изъяснительно-вопросительные конструкции. Ограничения в этом плане связаны с особенностями лексической семантики изъясняемого предиката, например, с наличием сем, характеризующих как-то речевое действие (*прокричал, прошептал, выдавил сквозь зубы* и под., причем, заметим, изъяснительные конструкции с такими глаголами вообще тяготеют к бессоюзной или к конструкциям с прямой речью).

Заметим, далее, что нет достаточных оснований относить к разряду изъяснительных опорных слов лексемы «со значением бытия, начала, конца действия» [Бабайцева, Максимов 1987: 192], «информативно недостаточные слова, называющие связи и отношения» [Валгина 1971: 459; Грамматика 1980: 472, 475]. В такого рода полипредикативных конструкциях нет знаковой разноплановости ПЕ (диктумного и «рефлексивно-го» уровней); ср.: *От соседних таких же невзрачных, с замшелыми крышами хат ее можно было отличить лишь по тому, что вместо каютки в изгороди была подвешена дверца от немецкого автомобиля* (В.Богомолов – далее В.Б.); *Вот, например, у нас уж исстари ведется, что по отцу и сыну честь* (Грибоедов); *Началось с того, что Иван поссорился с Петром; Проблема состоит в том, что мы не можем предупредить об этом Ивана; Дело в том, что мы не можем...* и т.п. (см.: [Мишланов 1996: 120-124]). Больше того, многие из таких конструкций только выглядят как сложные предложения, не являясь, по сути, таковыми. Обороты вида *Проблема в том, что..., Дело в том, что..., Главное заключается в том, что...* в той или иной степени десемантизированы (см. об этом: [Шмелева 2008; Стеклова 2008; Лапынина 2008]). Играя роль межфразовых коннекторов (как правило, с каузальным значением), они во многих контекстах без особого ущерба для смысла могут опускаться. Лишены пропозитивности и ПЕ типа *Началось* [с того, что...], *Кончилось* [тем, что...]: эти предикаты не соотносятся с отдельным «положением дел», а выполняют лишь таксисную функцию, совмещая ее с функцией межфразового коннектора.

В.А.Белошапкина противопоставляет этот вид местоименно-соотносительных СПП другим разновидностям «вмещающей функцией» Т-компонента, имеющего непредметное значение (в отличие от аналогичного компонента в конструкциях относительного подчинения, в которых оно семантически тождественно гипотактическому показателю – относительному слову) [Современный... 1981: 544-546]. В изъяснительных СПП «вмещающее» *то* факультативно, оно используется по аналогии с конструкциями, вклю-

чающими неполные номинализации (*что-придаточные*), где *то* – обязательный компонент гипотактического показателя. Факультативность (или неуместность) Т-компонента в главной части СПП с оценочным предикатом – едва ли не самый надежный критерий собственно изъяснительной конструкции (заметим, что любой из глаголов перечисленных выше семантических групп может быть использован не только как изъяснительный предикат, но и как сказуемое в главной части относительной конструкции или расчлененного СПП любой семантической разновидности; ср.: *Иван так и не сказал, о чем весь вечер размышлял – О чем думал, то и выказал; Хорошо, что книга написана очевидцем – Книга ценна тем, что написана очевидцем событий; То, что книга написана очевидцем; Книга хорошая (ценная, полезная и т.п.), так как написана очевидцем.*

Стоит заметить, что изъяснительные СПП с опорными словами третьей группы (точнее, с оценочными предикатами), в деривационном плане и с точки зрения коммуникативной структуры довольно резко противопоставлены иным разрядам изъяснительных конструкций. Все они вторичны, т.е. производны от некоторых первичных (порожденных в предшествующем контексте или подразумеваемых) изъяснительных структур (*Стало известно, что Иван не придет* → *Хорошо, что Иван не придет / Я рад, что Иван не придет*); по этой причине придаточная часть в таких СПП всегда является результатом дезактуализации и принадлежит теме высказывания. По смысловой структуре СПП с оценочными предикатами тождественны конструкциям с неполными номинализациями (ср.: *То, что Иван не придет, меня радует*). Распространением в книжной и разговорной речи конструкций вида *Я рад, что... / Петр рад, что...* язык обязан деривационной аналогии. Другими словами, изъяснительные СПП с оценочными опорными словами порождаются по образцу первичных конструкций с предикатами первых двух разрядов. Конструкциям с модально-оценочными предикатами в деривационном отношении аналогичны СПП, в которых опорное слово выражает модус опровержения или подтверждения (*Неправда, что..., Сомневаюсь, что..., Святая правда, что...*).

По способу подчинения выделяются: 1) бессоюзные изъяснительные СП, например, конструкции с прямой речью, БСП с пояснительными отношениями (в этой статье мы их не рассматриваем), 2) союзные и 3) местоименные СПП (интеррогативные, или изъяснительно-вопросительные). Особую деривационную разновидность представляют собой изъяснительные

конструкции с союзом *ли*, в которых показатель подчинительной связи образуется из вопросительной частицы.

Союзное подчинение реализуется при любом из семантических разрядов опорных слов, но было бы неправильно полагать, что способ подчинения индифферентен к семантике изъясняемого предиката. Так, предикаты оптативной или побудительной семантики (в этой роли могут выступать и абстрактные глаголы говорения: *Он сказал [= ‘приказал’, ‘пожелал’], чтобы...*) требуют и для придаточной части ирреальной модальности, стало быть, здесь может быть использован только один гипотактический показатель – союз *чтобы*. Во всех других случаях используются асемантические союзы *что* (при предикатах с эпистемическим значением), *как* (при опорных словах второй группы), союз-частица *ли* (с опорными словами вопросительной семантики), а также союзы, осложненные модусными смыслами (*будто, как будто, будто бы, что будто* и др.), выражающие сомнение говорящего в достоверности диктумной части высказывания).

В деривационном отношении особое место занимают изъяснительные СПП с союзом *как*. Не будучи изъяснительно-вопросительными, они образуются по деривационной модели, которая восходит к структурам с интеррогативом *как* (в «обобщенно-феноменологическом» значении).

Абстрактные гипотактические показатели в русском языке формируются на базе К-местоимений (*что* и *како*), первоначально усваивающих функцию относительных слов. В изъяснительных конструкциях с опорными словами эпистемической и модально-оценочной семантики утвердилось субстантивное неодушевленное местоимение *что* (в отличие от старославянского языка, где в этой функции специализировалось наречное *уко*, конкурировавшее, впрочем, с относительным словом *еже*). Реализовавшаяся в старославянском языке система гипотактических показателей во многом отражена и в русском языке, с той, однако, существенной разницей, что относительное подчинение (и, стало быть, гипотаксис в целом) у нас опирается на К-местоимения. Но если в старославянском языке в системе СПП *уко* вышло на передний план, то русское *как* уступило первенство союзу *что* (по крайней мере в литературном языке). Что же касается изъяснительных конструкций с перцептивными опорными словами, то в них в роли гипотактического показателя наряду с союзом *что* утверждается «наречное» *как*. Между прочим, это наречие наиболее «расположено» к тому, чтобы его первоначальное значение (конкретно-обстоятельное ‘каким образом’) преобразовалось в обобщенное «феноменологи-

ческое» значение – внешнего проявления процесса (состояния). Когда, например, известен факт какого-либо события, но нет сведений о его протекании, о внешних признаках, уместен вопрос *Как это произошло?*, где К-местоимение указывает не на образ действия, а на нерасчлененную совокупность его внешних проявлений, включая время, место, причину и т.д. И если событие обозначено предикативной единицей (не номинализацией), то связь его с объектной позицией перцептивного предиката должна быть выражена таким К-словом, которое способно нерасчлененно обозначить множество всех внешних признаков действия или состояния.

Изъяснительные конструкции с союзным словом *как* обычно порождаются в контексте с вопросительным суждением типа *Как это случилось?* Союзные конструкции с *как* реагируют на коммуникативную ситуацию, соответствующую вопросу *Что случилось?* В этом случае вполне может быть употреблен и союз *что*; ср.: **Было слышно, как** в хате кто-то ходил [= *Было слышно, что в хате кто-то ходил*]. *Прошло с полминуты – в снях послышался шум, медленные тяжелые шаги, и тут же все замерло. Алехин почувствовал, что его рассматривают, и, чтобы стоящий за дверью понял, что он не переодетый аковец и не "зеленый", а русский, вполголоса запел: «Вспомню я пехоту и родную роту»* (В.Б.).

Возможность выбора между *как* и *что* свидетельствует об определенном равновесии эпистемического и перцептивного значений глагола, и именно в таких контекстах мы можем с достаточной степенью определенности квалифицировать бывший наречный интеррогатив как союз. Напротив, невозможность такого выбора (*Я понял, как Петр смог это сделать; Я видел, как он волновался; Я знаю, как они любят друг друга*) дает основания для вывода о принадлежности сложного предложения к разряду местоименных изъяснительно-вопросительных конструкций. Однако, как показывает приведенный из романа В.Богомолова пример, перцептивные глаголы могут употребляться уже только в ментальном (эпистемическом) значении (использование союза *как* в этом предложении вряд ли возможно; ср. еще: *Я вижу, что Петр чем-то взволнован*).

По деривационным особенностям союзные изъяснительные СПП можно разделить на три типа:

1. Первичные (непроизводные) СПП с рематическим придаточным. В основе этих структур лежат паратактические архетипы с препозицией эксплицитного модуса или перформатива (*Я знаю: ..., Я говорю: ..., Я полагаю: ..., Я требую...: → Я знаю, что..., Я говорю, что...,*). По

этой же первичной деривационной модели образуются конструкции с модальными или перформативными предикатами, употребленными как сообщения, т.е. в позиции диктума (*Он считает, что..., Он просит, чтобы... и под.*). Придаточное предложение в таких СПП представляет собой актуальную ПЕ, не восходящую к какой-либо другой ПЕ в предтексте, соотнесенной с этим же референтом (т.е. оно не является результатом дезактуализации). В качестве опорного слова используются и перцептивные глаголы, нередко получающие в результате компрессии семантику модальных (*Я видел и знаю, что... → Я видел, что... = 'Я видел, как..., поэтому я утверждаю, что...'.*)

2. Изъяснительные конструкции с дезактуализованной ПЕ (в придаточном предложении). В этом типе имеет смысл выделить две разновидности:

1) Конструкции с модально-оценочными предикатами в главной части, восходящие к паратактическому архетипу с анафорической (регрессивной) связью «диктумной» и «рефлексивной» предикаций. Придаточная часть является результатом дезактуализации предшествующего высказывания с модусом полагания или утверждения (*Иван приехал. Я рад этому → Я рад, что Иван приехал*). Таким архетипам в гипотактическом варианте более отвечает конструкция с постпозицией оценочной ПЕ (*Тому, что Иван приехал, я рад*), однако по аналогии с первичными изъяснительными СПП в языке закрепляется модель с постпозицией придаточного. В таких предложениях оценочная предикация рематична при любом порядке частей, поэтому для действия означенной аналогии особых препятствий как будто не возникает.

К данной разновидности должны быть отнесены и такие конструкции с предикатом 'знать', 'иметь сведения', в которых коммуникативный акцент приходится на подчиняющую ПЕ, а придаточное соотносится с предшествующим (актуальным в предтексте) предложением: *То, что Иван приезжает сегодня, мне (не) известно*.

2) Изъяснительные СПП с модусом «опровержения / подтверждения» («несогласия / согласия»), в которых придаточное следует рассматривать как своего рода цитату, как такое «актуализованное» в предшествующем контексте предложение, которое воспроизводится при номинализованной (дезактуализованной) модусной или перформативной «рамке» этого предшествующего предложения. Если в предложении вида *Хорошо, что Иван не приехал* придаточная часть (тема высказывания) представляет собой дезактуализованное предшествующее высказывание (какое-нибудь [*Петр | сообщил, что*] *Иван*

не приехал), то в конструкциях данной разновидности тема-рематический контур образуют не эксплицитные составляющие СПП, а его главная часть (рема, фокус контраста: *Неправда, что...*) и имплицитная (в норме имплицитная) вершина номинализованного изъяснительного СПП, образующего смысловую структуру некоторого предшествующего высказывания (*Неправда, что Иван не приехал = '[Я говорю:] утверждение Петра, что Иван не приехал, | есть неправда'*).

3. Эксплицитный вариант изъяснительных конструкций с модусом «опровержения / подтверждения» представляет разновидность третьего деривационного типа – изъяснительные СПП (в этом случае не только союзные, но и местоименные) с придаточным, подчиненным непредикативному (или полупредикативному) трансформе опорного слова: а) полной номинализации изъясняемого предиката, б) причастию или в) деепричастию; ср.: *Оперативная обстановка на фронте ... **стремлением** противника разгадать замыслы советского командования, установить, где и какими силами будут нанесены последующие удары* (номинализация предложения *Противник **стремится** установить, где и какими силами...*); *Хотя за день мне попала только одна [мина], сама **мысль, что** лес местами минирован и в любое мгновение можно взлететь на воздух, все время давила на психику; Измученные шестью сутками интенсивных, но безуспешных поисков, они уже затемно вернулись в Управление, **уверенные, что** хоть завтрашний день смогут отоспаться и отдохнуть; Наконец он проснулся совсем и, **поняв, что** спать ему больше не дадут, отбросил плащ-палатку, сел и, угрюмо оглядываясь темно-серыми, из-под густых сросшихся бровей глазами, спросил, ни к кому, собственно, не обращаясь: – Где мы? (В.Б.)*

Номинализация есть, как известно, отражение дезактуализации, поэтому СПП с номинализованным опорным словом обычно образуют тему высказывания (ср.: *Сообщение Петра о том, что Иван не приедет, огорчило Марию*). Однако использование отглагольных имен в качестве опорных слов изъяснительной конструкции вовсе не всегда связано с дезактуализацией. Так, предложения *И весь расчет, что будут следы, будет зацепка; Я не мог не думать о Таманцеве; Впрочем, **сомнение, правильно ли там выбран объект для засады – не пустьшку ли тянем?** – и по сей час не оставляло меня (В.Б.)* представляют собой перифрастические варианты конструкций с глагольным сказуемым (*Рассчитывают, что будут следы, будет зацепка; И по сей час я сомневался, правильно ли там выбран объект*

для засады); ср. еще: *Мы надеялись, что... – Была надежда, что...; Он решительно потребовал, чтобы... – Он высказал решительное требование, чтобы...*

Не связаны с дезактуализацией и предложения с деепричастиями. В роли опорного слова изъяснительной конструкции деепричастие, как правило, входит в рему высказывания, выражая – в соответствии с основным предназначением этих форм в русском литературном языке – таксисное значение (одновременности или предшествования). Причастие в роли опорного слова изъяснительной конструкции также, судя по всему, не отражает дезактуализации (атрибутивности) каких-либо предикативных единиц текста, а используется как один из альтернативных способов (в книжных стилях) выражения таксисных значений и/или отношений обусловленности.

Изъяснительные конструкции с номинализованным опорным предикатом иногда могут быть преобразованы в обычные изъяснительные или квазиизъяснительные СПП без каких-либо заметных изменений смысла; ср.: *Сообщение о том, что Иван приезжает сегодня, всех обрадовало → Всех обрадовало, что Иван приезжает сегодня / То, что Иван приезжает сегодня, всех обрадовало*. Это имеет место в том случае, если предикат актуального высказывания приписывается диктуму изъяснительной структуры (в нашем примере описываемое предикатом отношение направлено на событие/факт приезда, а не на сообщение о нем). Другими словами, в предложении *Сообщение о том, что Иван приезжает сегодня, всех обрадовало* сказуемое *обрадовало* формально связано с подлежащим *сообщение*, оценочный же предикат (основной компонент смысловой структуры предложения) – с фактуальной предикативной единицей (с неполной номинализацией *Тот факт, что Иван приезжает сегодня*). Однако подобное преобразование невозможно, если формальные и смысловые связи сказуемого (предиката) совпадают; ср.: *Его заверения, что Иван приедет вовремя, Марию не успокаивали ≠ То, что, по его заверениям, Иван приедет вовремя, Марию не успокаивало*.

Инверсия компонентов изъяснительной конструкции (характерная, очевидно, для художественного стиля) отражает смещение коммуникативного акцента на некоторый зависимый от опорного слова компонент главной части: ***О том, что** машина найдена, он узнал рано утром перед выездом из Лиды, когда по "ВЧ" позвонил в Управление и ему перечислили все основные происшествия минувших суток в районе передовой и в тылах фронта; Внимание его привлекли пустые оконные проемы, вернее, прилегающие к ним*

снизу и по бокам участка стены, густо усеянные щербинами. **Что** здесь недавно была перестрелка, он **отметил еще раньше** по следам на кустах и на стволе дерева – судя по срезанным пулями увядшим веточкам и листьям (В.Б.).

Местоименный способ подчинения в разряде изъяснительных конструкций представлен особой разновидностью СПП, в которых один из актантов предиката придаточной части, как и в местоименно-соотносительных конструкциях, получает референцию в контексте, а именно: в некотором потенциальном фрагменте – в ответе на реальный или потенциальный вопрос; ср.: *Он сообщил о том, что вечером приходил Иван* и *Он сообщил о том, кто приходил вечером / что делал Иван / когда приходил Иван*). Деривационно такие конструкции всегда соотносятся с вопросительным суждением (а потому этот разряд стоит обозначить термином *изъяснительно-вопросительные СПП*).

Заметим, что в конструкциях относительного подчинения К-местоимение в рамках своей структуры самодостаточно в смысловом отношении (ср.: *Тот, кто приходил вечером, и есть Иван; Того, кто приходил вечером, я где-то уже видел*), тогда как в изъяснительных СПП союзное слово сохраняет неопределенность «квантора существования», т.е. того вопросительного местоимения, с которым деривационно связано это союзное слово (*Иван так и не сказал, кто приходил к нему вечером, Иван вынужден был в конце концов признаться, кто приходил вечером*).

Изъяснительно-вопросительные придаточные распространяют только предикаты, передающие значение ‘иметь знания’, ‘передавать знания’, ‘запрашивать знания’, ‘получать знания’, в том числе и перцептивные (по первичной семантике) опорные слова, переходящие в разряд эпистемических предикатов (*видеть, слышать*).

СПП этого типа делятся на **две деривационные разновидности**:

а) Первичные конструкции с вопросительными перформативами (с глаголами, образующими перформативную рамку вопросительного предложения), или предложения с косвенным вопросом, имеющим иллюкутивную силу прямого (ср.: *Алехин начал издали: поинтересовался, какие вёски и хутора входят в сельсовет, как убираются хлеба, много ли мужиков, как с тяглом, и задал еще несколько вопросов общего характера; Алехин лежал близ обочины мощенной бульжником пустынной дороги на успевшей остыть земле, размышляя о деле и терялся в догадках, почему они так задерживаются; ... Перечислите [‘я спрашиваю’], кто еще, кроме вас, участвовал в массовых расстрелах советских военнопленных в Кашарах в августе 1941 года?; ... При*

обыске у вас обнаружены золотые вещи: кольца, монеты, бывшие в употреблении зубные коронки. Расскажите, где, когда и при каких обстоятельствах они к вам попали?; Удивительно, как в высокой густой траве я ее заметил; Однако меня занимало, что делал Казимир Павловский и двое с ним в день радиосеанса вблизи Шиловичского леса? Как он оказался там? И почему все трое экипированы одинаково, в наше якобы офицерское обмундирование? – В.Б.). То, что автор ставит вопросительные знаки в побудительном предложении, понятно: перформатив ‘я спрашиваю’ по коммуникативной сути равен побудительному ‘ответь’, ‘скажи’. Но и в последних двух примерах, внешне представляющих собой повествовательное высказывание, имеем, по сути, прямой (не дезактуализованный) вопрос.

Надо заметить, что в изъяснительно-вопросительных конструкциях с косвенным вопросом могут использоваться и невопросительные – по первичной семантике – глаголы, однако в этом случае они приобретают дополнительные значения, ставящие их в один ряд с интеррогативами. Ср., например: *Вскоре, после того как он занял это весьма удобное для наблюдения место, из дома кто-то вышел и ходил за штакетником в палисаде; как ни старался Андрей, но рассмотреть, кто это был, не смог* (В.Б.).

б) Вторичные конструкции с дезактуализованным вопросительным предложением, зависящим от более широкого по семантике круга опорных слов (чаще как раз невопросительной семантики). Как было показано нами ранее [Мишланов 2008: 76-77; Мишланов 2010: 57-58], дезактуализация предикативного компонента текста осуществляется либо как номинализация, либо как атрибутивация – в зависимости от синтаксической позиции результата дезактуализации в новом компоненте связного текста. Дезактуализация вопросительного предложения имеет целью перенос его из перформативной рамки (обычно имплицитной) в новый контекст с неременным синтаксическим подчинением сказуемому изъяснительной семантики (или его трансформу). Собственно, дезактуализация этого вида и осуществляется как транспозиция прямого вопроса из первичной перформативной рамки в предшествующем контексте в позицию актанта изъяснительного предиката нового высказывания: [‘Я спрашиваю’] *Когда приехал Иван?* → [‘Я говорю’] *Мария не пожелала сообщить [о том], когда приехал Иван*; при этом К-местоимение в изъяснительно-вопросительной конструкции, сохраняя семантику вопросительного слова (квантора существования), превраща-

ется в гипотактический показатель (в союзное слово).

Косвенный (точнее, дезактуализованный) вопрос в таких высказываниях непременно входит в тему, независимо от того, в какой позиции он стоит относительно главного предложения (ср.: *Я не знаю, кто приходил вчера; Меня совершенно не интересует, когда приезжает Иван / Когда приезжает Иван, меня совершенно не интересует* и т.п.). Такого рода структуры обычно порождаются в диалогическом контексте как реакция на реплику, содержащую реальный вопрос. Говорящий воспроизводит в ответной реплике вопрос (если он по каким-то причинам предпочитает повторить вопрос, а не обозначить соответствующий фрагмент текста анафорическим местоимением), имея в виду, как правило, иную коммуникативную установку: не получение ответа (например, от другого собеседника), а уклонение от него (мотивы которого могут быть самыми разными, что с синтаксической точки зрения, по-видимому, не существенно). Разумеется, изъяснительные СПП с дезактуализованными вопросительными предложениями нередки и в монологических контекстах (*Мария в конце концов открылась, с кем она говорила по телефону; Возможно, мы так и не узнаем, кто приходил в тот вечер к Петру; Ясен вопрос! – осмотрев печать, немного погодя сказал он, возвращая документ и ничуть, однако, не представляя, какое задание может выполнять этот пехотный капитан с полевыми погонами на выгоревшей гимнастерке в Шиловичах, более чем в ста километрах от передовой* – В.Б.)

С другой стороны, деривационная специфика изъяснительно-вопросительных СПП и, соответственно, способ подчинения обуславливаются структурно-семантическими особенностями первичного вопросительного суждения. В этом плане противопоставляются «актантные» СПП, в которых подчинительная связь выражается К-местоимением (*Петр видел, кто приходил вчера; Петр знает, когда приезжал Иван*), и «дизъюнктивные» конструкции, которым в глубинной структуре соответствуют «ли-вопросы». Круг предикатов, способных распространяться «ли-придаточными», существенно уже. В роли опорных слов, в частности, в этом случае невозможны перцептивные глаголы (по крайней мере, в утвердительной форме) и затруднительно употребление глаголов с семой ‘иметь знания, представления’ (ср.: **Петр видел, приехал ли Иван, *Петр понял, приехал ли Иван; *Я знаю, приехал ли Иван*). Изъяснительно-вопросительные СПП с союзом-частицей *ли* свободно образуются, если в главной части употреблен перформативный глагол (т.е. если она выражает «сообщение о вопро-

се») или предикаты, передающие сомнение или незнание, которые, в отличие от предикатов с семантикой ‘знать’, разрешают «дизъюнкцию истины и лжи» [Арутюнова 1988: 125].

По отношению к модусу все изъяснительные конструкции делятся на 1) СПП, эксплицирующие модус или перформатив (*Хорошо, что Иван не приехал; Боюсь, что Иван не приехал; Удостоверяю, что Иван не приехал*), 2) СПП с диктумным употреблением модального (шире – изъясняемого) предиката (*Петр рад (тому), что Иван не приехал*). Так, в предложении *Более всего мне хотелось, чтобы она улыбнулась, но она только плакала* (В.Б.) модальный предикат, имея в этом контексте значение первого лица, употреблен все же как диктум (описание внешнего по отношению к говорящему в момент речи «положения дел»), а не модус, поскольку лишен обязательного для модуса значения «сейчас».

Список литературы

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация. М.: Просвещение, 1987.
- Валгина Н.С., Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1971.
- Лапынина Н.Н. «Дело в том, что»: семантика и функции // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц. Труды гуманитарного факультета НГУ. Сер II. Сборники научных трудов. Новосибирск: НГУ, 2008. С. 160-172.
- Мишланов В.А. К вопросу о грамматической и коммуникативной природе сложноподчиненных предложений с «расчлененными» Т-К-союзами // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц. Труды гуманитарного факультета НГУ. Сер II. Сборники научных трудов. Новосибирск: НГУ, 2008. С. 71-81.
- Мишланов В.А. К типологии сложного предложения: структурно-семантические особенности изъяснительных конструкций // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2 (8). С. 52-59.
- Русская грамматика. Т. II. М.: Наука, 1980.
- Современный русский язык / под ред. В.А.Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981.
- Стексова Т.И. Синтаксический статус сочетания «дело в том, что» // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц. Труды гуманитарного факультета НГУ. Сер II. Сборники научных трудов. Новосибирск: НГУ, 2008. С. 154-159.
- Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987.

Шмелева Т.В. Дело в том, что... // Асимметрия Сер. II. Сборники научных трудов. Новосибирск: как принцип функционирования языковых единиц. Труды гуманитарного факультета НГУ. НГУ, 2008. С. 145-153.

**THE EXPOUNDING COMPOUND CONSTRUCTIONS
IN THE DERIVATIONAL ASPECT**

Valery A. Mishlanov
Professor of General and Slavic Linguistics Department
Perm State University

The article analyzes the structural-semantic and derivational characteristics of the Russian expounding compound constructions, reveals the correlation between the derivation of the complex sentence, its semantic organization and the means of the subordinate relation, describes the types and varieties of the complex expounding compound sentences.

Keywords: derivation of the complex sentences; means of subordination; semantic organization of the complex sentence; typology of the expounding compound constructions.